

ВЫБОР ПИСАТЕЛЯ

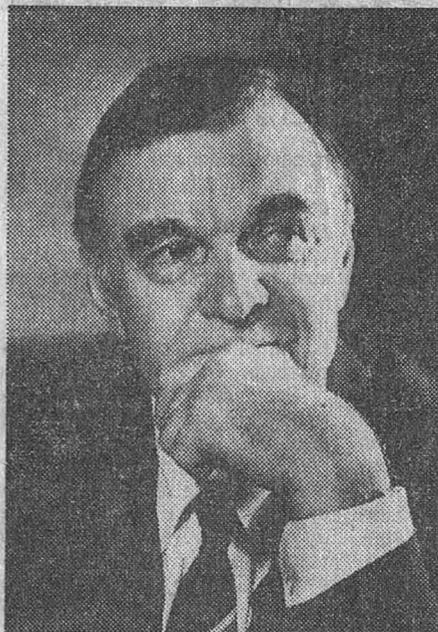
ЮРИЮ БОНДАРЕВУ — 75

Время наше изрядно деформировано, особенно — воспаленной политизацией, способной затянуть в общую схватку-свалку любого, даже внутренне далекого от политики человека. И случается, что политические дрязги (“слева” ли, “справа” — не в том суть) затеняют подлинную ценность человека.

Но свара проходит, общественная жизнь успокаивается, наносное, шелуху уносит течение времени, а ценности остаются. Рукописи, как известно, не горят. Книги тоже — сколько бы их ни жгли.

Конечно же, вряд ли кто сможет отрицать тот факт, что Юрий Бондарев (если попробовать отвлечься и от его чрезмерной, к сожалению, втянутости в политические свары) является одним из наиболее значительных наших прозаиков, автором романов, сыгравших заметную роль в формировании поколений читателей.

Я помню, какое ошеломляющее впечатление произвели на меня “Последние залпы”. Я тогда был едва ли не мальчишкой, студентом второго курса института и долго потом задавался вопросом: неужели война была такая? Ведь война, которую мы знали по книгам до Бондарева, была зачастую другой, она сплошь состояла из железных команд, железных характеров и железного грохота, на ней не было места человеческим чувствам, сомнени-

Юбиляр эlegantен и красив.

ям, мысли — все съедал долг. Но ведь долг-то выполняли люди. Со своей болью, со своей тоской, любовью, мучительными раздумьями по поводу всего, что их окружает, желанием выжить...

Бондарев умел (и умеет, ибо мастерство — это такая штука, которая не снашивается, не меняется подобно политической ориентации) так преподнести этих людей, так выписывать характеры, что они глубоко западали в душу читателя.

Главная тема творчества Бондарева — человек на войне. Точнее — человек, прошедший войну. Потому что герои Бондарева (и “прагматики”, и философствующие, рефлексирующие), испытав все мыслимое и немислимое под гнетом войны, даже перейдя в иное состояние, — все равно не могут избавиться от высокого и ужасного, от всего, что связано с этой самой острой “пограничной” ситуацией, ситуацией повседневного выбора, — через которую суждено бывает пройти человеку. Все это сидит в нем до конца дней, до смертного часа.

Это происходит с героями большинства книг Юрия Бондарева — наверное, потому, что происходит и с самим автором. Забыть войну и рождаемые ею “вечные”, смыслозачиненные вопросы стараются и могут забыть только предатели. Честные солдаты — никогда.

Юрий Бондарев прошел войну в телогрейке батарейка, вытаскивал на руках пушки из непролазной грязи, вставал на пути немецких танков, которые, казалось бы, никто и ничто не могло остановить, и останавливал их... Он и жену свою Валентину Никитичну встретил на войне. И пи-

сать начал там же, на фронте. И когда после войны пришел поступать в Литературный институт, то был уже по сути готовым, сложившимся прозаиком.

Это было поколение очень примечательных людей, с чистыми, ясными голосами. Они и след в литературе оставили ясный. Не знаю, оставит ли нынешнее поколение литераторов — те, кого и хвалят, и премиями отмечают, — столь приметный и глубокий след. Есть, конечно, среди них люди очень талантливые, но много и таких, кто оставляет не след, а следы...

Хотя Юрию Бондареву и семьдесят пять, он по-прежнему много пишет. Совсем недавно вышел его новый роман “Непротивление”. И хотя речь в нем впрямую не идет о войне — как, собственно, и в “Береге”, и в “Выборе”, — а все-таки это роман и о войне, о тех людях, что, истерзанные, с кровотокающими душами, вырвались из ее горнила и сделали все, чтобы остаться людьми и в мирной жизни, в которой им оказалось очень трудно жить.

К слову, в нашей нынешней жизни многие тоже чувствуют себя неприкаянными, и в этом они рождаются с солдатами, пришедшими с фронта и ошалевшими от тишины. А тишина, если она наступает на войну, — это опасное состояние. Тишина наступает перед тяжелым боем, предполагающим крупные потери. И тогда главным для солдата остается — выжить. Выжить, чтобы победить...

Ну а роль писателя, особенно философски настроенного, — глубоко анализировать, размышлять все происходящее и описать, раскрыть все так, как было. Что-бы осталась память.

Валерий ПОВОЛЯЕВ.

Тригг — 1989 — 16 марта — с 4